

Девушка без имени

ИНТРИГА И ТАЙНА –
НЕВОЗМОЖНО ОТОРВАТЬСЯ

ЛИЗА РЕГАН

КАРЬЕРА ПРЕСС

Москва

УДК 821.111-312(4)

ББК 84(7)-44

P31

Перевод с английского — Ирина Ющенко

THE GIRL WITH NO NAME

Lisa Regan

First published in Great Britain by Storyfire Ltd trading as
Bookouture, 2018

Реган Л.

P31 Девушка без имени / Лиза Реган [Пер. с англ.
Ирина Ющенко] — М.: Карьера Пресс, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-00074-377-5

Динамичный триллер.

Бестселлер USA Today и Wall Street.

Когда детектив Джози Квинн приезжает по вызову в особняк на окраине города, она приходит в ужас от жестокости нападения: разбитое стекло, расколотая мебель, повсюду кровь. Хозяйка дома, только что родившая женщина, борется за свою жизнь, а ее новорожденный ребенок пропал.

Девушка, пойманная при бегстве с места преступления, — единственная зацепка, но при допросе выясняется, что она не знает, кто она, откуда и почему так напугана... Свидетельница она, подозреваемая или следующая жертва?

По мере того как Джози копает глубже, она находит в доме письмо, которое не оставляет сомнений в том, что нападение, пропавший ребенок и девушка без имени связаны с чередой убийств по всему округу, и Джози оказывается перед мучительным выбором: имеет ли она право рисковать жизнью одного ребенка, чтобы спасти жизни многих других? Удастся ли Джози найти способ остановить убийцу до того, как погибнут невинные люди?

ISBN 978-5-00074-377-5

Text Copyright © 2018 by Lisa Regan

© 2024, «Карьера Пресс», перевод и издание
на русском языке

All right reserved

Моему брату Кевину Броку за то,
что научил меня биться до конца

ГЛАВА 1

Пятый новостной канал —

Экрон, штат Огайо

27 октября 2016 года

ДТП с летальным исходом:

погиб подросток, водитель бежал

Сегодня ночью на Хайленд-сквер неизвестный водитель сбил подростка и скрылся. Подросток был обнаружен в 5 часов утра, когда местный житель вывел на прогулку собаку. Пострадавший доставлен в центральный госпиталь Экрона, где позднее была констатирована смерть. Имя подростка не разглашается, пока не будет оповещена его семья. Перекресток, где произошло ДТП, не был оснащен камерами наблюдения. Полиция просит о содействии всех, кто располагает какой-либо информацией.

ГЛАВА 2

ПОНЕДЕЛЬНИК

В гостиной орал телевизор. Слышно было даже в спальне второго этажа, и это при том, что дверь была закрыта. Когда прозвучали первые ноты музыкальной заставки WYEP — местной службы новостей, — Джози вздохнула, сгребла с тумбочки свадебные журналы и потопала вниз.

Люк, жених Джози, развалился на диване, почти полностью заняв все пространство, он был высоким и мускулистым. На коленях у него стоял пластиковый контейнер с картошкой фри, и Люк совал в рот ломтик за ломтиком. Ступни его покоились на кофейном столике в опасной близости от стопки с образцами свадебных приглашений, на которые Джози уже добрых две недели уговаривала его взглянуть. Все внимание Люка было приковано к экрану, где шла непрерывная прямая трансляция процесса по делу Шоссейного убийцы — слушание началось как раз этим утром.

— Прикрути звук, Люк, будь добр.

Люк даже не взглянул на нее. Джози положила стоп-

ку журналов на столик и села рядом с Люком, скользнув бедром по его бедру. Он, не отрываясь, глядел в телевизор. На экране маячила журналистка Тринити Пейн; она стояла на фоне здания окружного суда, и ветер шевелил ее темные волосы, покуда сама она уверенным тоном вещала в микрофон:

— Вступительная речь в процессе по делу Шоссейного убийцы Аарона Кинга была назначена на сегодняшнее утро. Однако нам сообщают, что несколько часов назад Кинг упал, находясь в камере, и рассек губу о край раковины. Администрация тюрьмы сообщает, что ему пришлось наложить швы.

Люк фыркнул и сунул в рот еще ломтик картошки.

— Упал, ага, как же.

— Лично я ставлю на охранников, — подхватила Джози, стремясь вовлечь его в разговор (суд над Кингом в последнее время был его излюбленной темой), однако Люк словно бы не слышал. Джози оглянулась. — А мне взял чизбургер? — спросила она.

Ответа не последовало. Люк извлек из глубин между подушками пульт и сделал звук еще громче.

— Люк, — произнесла Джози, но он лишь небрежно отмахнулся.

На экране все еще была Тринити Пейн. Сверкая голубыми глазами, она вещала:

— Предполагается, что на счету у Аарона Кинга более сорока убийств, совершенных в штате Пенсильвания, хотя на данный момент следствие обнаружило его ДНК лишь в восьми случаях. Последнее из этих убийство было совершено на территории округа Элкотт.

— Это я его должен был тормознуть, — буркнул Люк себе под нос.

Знакомая песня.

Шоссейный убийца попался год назад, причем взял его простой патрульный, остановивший машину для рутинной проверки. Тем вечером Кинг мчался с превышением по шоссе номер восемьдесят и попался в самом центре Пенсильвании, на участке, который обычно патрулировал Люк. Однако как раз тогда Люк договорился с одним из сослуживцев о подмене, чтобы поужинать с Джози и ее бабушкой Лизеттой, — бабушка хотела отметить день рождения. Так и вышло, что серийного убийцу, который почти четыре года терроризировал штат, взял не Люк, а его коллега, и слава и почет тоже достались ему.

— Я рада, что это не ты его тормознул. Он же мог тебя убить, — сказала Джози и нежно сжала его бедро. Он дернул коленом, отстраняясь.

Она отняла руку; глаза привычно защипало, но она сморгнула и загнала слезы назад. Ничего нового — так оно длилось уже не первый месяц, — и все-таки она чувствовала себя отвергнутой.

— Люк, — сказала Джози, взяла у него пульт управления и приглушила звук.

— Эй-эй! — запротестовал он и наконец-то взглянул на нее, впервые за этот день.

Она заставила себя улыбнуться.

— Я думала, мы сегодня проведем время вдвоем. Только ты и я. Никакой работы, ничего.

— Ну вот он я, — сказал Люк.

«Но ты не здесь», — подумала она, в то время как его взгляд вновь прилип к телевизору.

Она взяла со столика образец приглашения на свадьбу.

— Я хотела поговорить о свадьбе. Вот, твоя сестра прислала взглянуть.

— Да ну, — отмахнулся он.

— Ну, нам же ведь не обязательно выбирать из того, что прислала Кэрриэнн. Можно и в интернете поискать. Я сейчас принесу ноут.

— Джози, ну давай не сейчас.

Джози уставилась на него, чувствуя, как закаменело все тело.

— Ой, ну ладно. Тогда, может...

— Слушай, дай мне просто расслабиться, а?

— Ладно, ладно, — согласилась Джози. — Теперь пошла такая жизнь, что и не расслабишься, да?

Работа на должности главы полиции всего Дентона отнимала куда больше времени, чем можно было ожидать. Джози жила с постоянным чувством вины. Она знала, вины в большинстве ее неприятностей нет, и все же не могла не думать о том, что уделяй она больше времени Люку, он, может быть, и не отстранялся бы от нее с каждым днем все больше.

Она придвинулась ближе, прижалась к его боку, но он отодвинулся, не прекращая шарить по дну контейнера в поисках последних кусков картофеля. Пустая коробочка полетела на другой конец дивана; Джози подняла бровь.

— Хочешь, я выброшу за тебя? — с намеком спросила она.

— Я тебе бургер взял, — сказал он, словно не слышал ни единого слова из сказанного ею за последние пять минут. — На кухне лежит, — он кивнул на телевизор. — Так, тихо. Заводят в суд.

Джози тяжело вздохнула и перевела взгляд на экран. Люк что-то буркнул, когда помощники шерифа помогли Кингу выйти из машины и ввели его в зал суда, прикрыв ему голову курткой.

— Не хотят, чтобы было видно, как ему губу расквасили, — заметил Люк.

Забывая о зрителях, новостники вывели на экран фото Кинга крупным планом. На фотографии Кинг был молод, всего двадцать три года, с бледной рыхлой кожей, непокорными каштановыми волосами и неопрятной нестриженной бородой. У него был длинный и тонкий, чуть крючковатый нос, а темные глаза цепко вглядывались в вас сквозь объектив. Всякий раз, когда демонстрировали это фото, у Джози по спине бежали мурашки. Она была рада, что остановил его не Люк. Ведь тогда Кинг бросился на патрульного, размахивая мачете — факт, который Люк упорно упускал из виду всякий раз, когда жаловался на горькую несправедливость судьбы, лишившей его звездного шанса.

Джози полагала, что выпавших на долю Люка ран хватит до конца жизни и незачем прибавлять к этому списку еще и мачете. Всего полтора года назад он получил пулю и едва не погиб, когда помогал Джози — в городе одна за другой стали пропадать девочки-подростки, и Джози принялась за расследование.

Но не пуля превратила любящего, доброго и страст-

ного ее жениха в вялое ко всему безразличное существо, которое сидело теперь перед ней. Четыре месяца назад Люк отправился к своему другу Брэди, чтобы вместе посмотреть плей-офф НХЛ, и, явившись к нему домой, обнаружил, что Брэди застрелил свою жену Еву, а потом застрелился сам. Чета Конвей жила в городке под названием Боуэрсвилль, дело находилось вне юрисдикции Джози, и потому она не вникала в это дело, однако Люк с тех пор так и не стал прежним. Как будто застрелив жену и себя самого, Брэди Конвей унес с собой частицу Люка — и Джози не знала, вернется ли эта частица. Как она ни пыталась, до Люка было не достучаться. С каждым днем пропасть между ними становилась все глубже, а печаль и неуверенность, поселившиеся в душе Джози, росли.

— Настоящий серийный убийца, — сказал Люк. — Ну почему я его не взял! Много ли людей на свете могут похвалиться, что арестовали серийного убийцу?!

Джози могла.

— Это в жизни не главное, — сказала она, снова взяла пульт и выключила телевизор. — Люк, мы сегодня можем побыть вдвоем. Я думала, мы...

Он резко выпрямился, лицо побагровело.

— Эй, я же смотрю!

Он отобрал у нее пульт, снова включил телевизор и врубил звук на максимум.

Джози сказала:

— Люк, я с тобой поговорить пытаюсь.

Взгляд его был прикован к экрану.

— О чем?

— О чем хочешь.

Взгляд его скользнул по столику у дивана. На миг их глаза встретились.

— Слушай, Джози, я устал.

Она хотела было ответить, но он уже вновь ушел с головой в новостную передачу; их разделяли лишь несколько дюймов, однако Люк пребывал в миллионе световых лет от нее. «Что же с ним случилось?! — в который раз подумала Джози. — Где та нежность, врожденная рыцарственность, абсолютная ясность мысли — все то, что некогда влекло ее к нему?» Она знала, холодность его на самом деле направлена не на нее. Понимала. И вместе с тем спрашивала себя, сколько еще сможет вынести.

Она предлагала ему обратиться за терапией; он явно никак не мог обсудить случившееся с друзьями и, подозревала Джози, винил во всем себя. Быть может, явись он на пару минут раньше, он успел бы предотвратить трагедию.

Разрывая повисшее в комнате холодное молчание, зазвонил телефон, и головы обоих синхронно повернулись к источнику звука — Джози оставила телефон на столике в прихожей.

— Пойду отвечу, — тихо сказала она.

Она пересекла комнату, схватила телефон и прижала к уху.

— Слушаю.

Звонил Ной Фрейли, ее заместитель.

— Босс, — сказал Ной, — у нас проблема. Я на месте, и лучше бы тебе прямо сейчас приехать.

Она не стала спрашивать, что произошло. Просто ска-

зала: «Сейчас буду», — и выслушала адрес, который скороговоркой выпалил Ной. Джози смутно чувствовала, что адрес этот должен быть ей знаком, однако в тот миг не сознавала, почему. Потом дала отбой и взяла с вешалки свою куртку.

— Джози? — позвал из гостиной Люк.

— Мне надо на работу, — сказала она.

ГЛАВА 3

Лишь отъехав от дома на добрую милю, она поняла, как сильно напрягала все это время плечи, но наконец зажимы начали ослабевать. Джози знала, что прятаться в работе — последнее дело, но только работа дарила ей чувство власти над обстоятельствами. Впрочем, очень скоро ее расслабленности пришел конец, потому что она подъехала к дому, адрес которого торопливо сообщил ей Ной, и наконец поняла, почему он показался ей знакомым.

Ной, мрачный и сосредоточенный, стоял у огромного викторианского особняка. Рядом стерег входную дверь патрульный, державший в руках блокнот с зажимом.

— Место преступления? — спросила Джози.

Ной кивнул.

— Периметр оцепили?

— Да, и у задней двери тоже человек стоит. Все входы перекрыты.

— Она... она жива?

Джози честно не знала, что почувствует, если Ной скажет, что Мисти Деросси больше нет в живых. Ни для кого не было секретом, что Джози ее терпеть не могла;

хватило бы и того, что некогда она застучала эту до изумления неразборчивую в связях стриптизершу с Рэем, своим бывшим мужем, но уж когда Рэй признался, что любит Мисти... это, как бы выразиться, изменило все.

— Жива, — сказал Ной, — то есть пока жива. Увезли в больницу на «скорой». Я с ней отправил человека, он сообщит, что и как. Лежала без сознания, ее соседка нашла. Пожилая особа, живет в соседнем доме, сказала, что уже несколько дней не видела, чтоб Мисти входила или выходила, ну и пошла взглянуть. Постучалась, ей не ответили, тогда она обошла дом с обратной стороны и вроде как увидела, что задняя дверь приоткрыта. Она вошла и увидела Мисти без сознания на полу в гостиной. Позвонила 911. Мисти крепко избили. Дом вроде цел, но в гостиной черт-те что творится. Сама увидишь.

Джози помедлила, переключаясь на работу, — долой личные чувства, это такое же дело, как все остальные. Она шагнула вперед, и Ной пошел следом. Джози кивнула патрульному, и убедилась, что он записал ее в список побывавших на месте преступления. Сразу за дверью обнаружился закуток, где криминалисты уже успели разложить свое добро.

Дентон был небольшой городишко и занимал около двадцати пяти квадратных миль, добрая часть которых приходилась на дикие горы Центральной Пенсильвании со всем, что к ним прилагалось: узкими серпантинами в одну полосу, густыми лесами и рассыпанными по ним тут и там охотничьими домиками. Населения в Дентоне было едва тридцать тысяч, и отдельное криминалисти-

ческое отделение здесь не держали. Однако кое-кто из полицейских прошел специальные курсы и был обучен сбору улик и сохранению места преступления. Назывались эти ребята группой по сбору улик, или ГСУ.

Оказавшись в их закутке, Джози и Ной натянули пластиковые комбинезоны, бахилы, шапочки и латексные перчатки.

— По соседям пройти кого-нибудь уже отправил? — спросила Джози. — Мало ли, вдруг кто что видел.

— Отправил, — ответил Ной. — Двое по домам ходят.

Вслед за Ноем Джози прошла вглубь дома и поняла, что тот описал картину вполне точно: ухоженные, со вкусом обставленные комнаты казались нетронутыми. Джози и Ной были уже однажды в этом доме, два года назад, когда Мисти пропала невесть куда после смерти Рэя. Повсюду была вычурная антикварная мебель, с виду столь же нарядная, сколь неудобная. Танцы в местном стрип-клубе явно были прибыльным делом.

— Как я уже сказал, практически все на месте, — сказал Ной, когда они вышли в коридор первого этажа.

— Ты сказал, что соседка обнаружила открытую дверь, — сказала Джози. — Следы взлома есть?

Ной покачал головой.

— Не-а. Или Мисти ее не запирала, или она сама впустила нападавшего.

— Окна целы?

— Все до единого.

— С машиной что?

— Стоит в гараже за домом.

У входа в гостиную в задней части дома Ной помедлил и жестом пригласил Джози войти первой.

— Готова? Только смотри под ноги.

Джози вошла и едва не ахнула. Некогда изысканная гостиная выглядела так, словно по ней пронесся торнадо; паркет усыпан осколками стекла, повсюду щепки и изломанные куски мебели; цветочный узор на нежно-голубом ковре залит кровью; в метре от него — расколотый пополам кофейный столик из дерева и клочок волос в разъявленной пасти трещины. Джози насчитала три опрокинутых торшера, некогда украшенных плафонами из стекла ручной росписи — теперь осколки этого стекла разлетелись по всей комнате. На выкрашенной в кремовый цвет стене слева от Джози красовалась вмятина, словно в стену что-то швырнули, да с такой силой, что гипсокартон не выдержал. Джози сделала еще несколько осторожных шагов вглубь комнаты, и тут ее внимание привлек маленький белый предмет рядом с маячком, который уже установили полицейские. Она присела и указала на предмет.

— Боже мой, — сказала она, — это что, зуб?

У нее за спиной Ной втянул воздух.

— Да, — ответил он. — Парамедики сказали, что у Ми-сти выбит передний верхний.

Джози заставила себя отвести взгляд от зуба и при-смотреться ко всему остальному. В комнате она насчитала троих полицейских. Один припудривал порошком стены и мебель в поисках отпечатков, второй пылесосом собирал с круглого ковра в центре комнаты волокна ткани. Третий ходил между расставленными по комна-

те желтыми маячками, обозначавшими местоположение улики, и фотографировал каждую мелочь. Все трое были обряжены в такие же белые костюмы, что и Джози с Ноем, двигались медленно и ступали осторожно, как по тонкому льду. Почувствовав на себе взгляд Джози, они подняли головы.

— Босс, — сказал полицейский с маленьким ручным пылесосом.

Джози кивнула ему, и он перешел от ковра к толстому белому флисовому одеялу, валявшемуся на полу. Повинуясь его жесту, полицейская с фотоаппаратом осторожно подошла и сделала несколько фотографий. Затем владелец пылесоса разложил одеяло на полу и прошелся пылесосом в поисках любых волосинок или волокон. На чистой белой поверхности алела кровавая пятерня — судя по размеру, отпечаток принадлежал Мисти.

Тут внимание Джози привлекла еще одна вещь. Она указала на предмет у дивана и спросила:

— А это еще что, черт возьми?